

АВТОРСТВО И ПРАВООБЛАДАТЕЛЬ ПРИ СОЗДАНИИ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ, СОЗДАННЫХ ИСКУССТВЕННЫМ
ИНТЕЛЛЕКТОМ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДИСКУССИИ

Хусенова Гузаль

Магистрант, Ташкентский государственный юридический университет

Аннотация. Бурное развитие технологий искусственного интеллекта (ИИ) поставило под сомнение традиционные представления об авторстве и правовой охране результатов интеллектуальной деятельности. В настоящей статье рассматриваются теоретические и правовые проблемы, связанные с определением авторства и распределением прав на произведения, созданные с использованием ИИ. Проводится анализ основных философских концепций авторского права, а также сопоставление подходов различных правовых систем, включая США, Великобританию, Индию, Германию и Европейский союз. Автор делает вывод о необходимости адаптации законодательства к новым реалиям и предлагает возможные модели правового регулирования, включая признание совместного авторства, создание *sui generis* режимов и внедрение обязательного раскрытия использования ИИ.

Ключевые слова: авторское право, искусственный интеллект, авторство, интеллектуальная собственность, оригинальность, совместное авторство, правовая реформа.

Abstract. The rapid advancement of artificial intelligence (AI) technologies challenges the traditional understanding of authorship and the legal protection of intellectual creations. This article explores theoretical and

legal issues related to the attribution of authorship and the allocation of rights to works generated using AI. It examines key philosophical justifications of copyright law and compares approaches across various jurisdictions, including the US, UK, India, Germany, and the European Union. The author concludes that legislative reform is necessary to address the growing role of AI in creative processes and proposes several models, such as recognizing joint authorship, introducing sui generis regimes, and mandating AI use disclosure.

Keywords: copyright, artificial intelligence, authorship, intellectual property, originality, joint authorship, legal reform.

Annotatsiya. Sun'iy intellekt texnologiyalarining jadal rivojlanishi mualliflik va intellektual faoliyat natijalarini huquqiy muhofaza qilish bo'yicha an'anaviy yondashuvlarni shubha ostiga qo'ymoqda. Ushbu maqolada sun'iy intellekt yordamida yaratilgan asarlarda mualliflik va huquq taqsimoti bilan bog'liq nazariy va huquqiy masalalar tahlil qilinadi. Muallif mualliflik huquqining asosiy falsafiy konsepsiyalarini ko'rib chiqadi hamda AQSh, Buyuk Britaniya, Hindiston, Germaniya va Yevropa Ittifoqi kabi yurisidiksiyalar tajribasini solishtiradi. Muallif hozirgi huquqiy normalarni texnologik o'zgarishlarga moslashtirish zarurligini ta'kidlaydi va huquqiy tartibga solishning yangi modellarini - qo'shma mualliflikni tan olish, sui generis tartibotlarni joriy etish va sun'iy intellektdan foydalanishni oshkora qilish kabi takliflarni ilgari suradi.

Kalit so'zlar: mualliflik huquqi, sun'iy intellekt, mualliflik, intellektual mulk, o'ziga xoslik, qo'shma mualliflik, huquqiy islohot.

Стремительное развитие искусственного интеллекта радикально изменило ландшафт творчества и законодательства об интеллектуальной собственности. Как исследователь, глубоко вовлеченный в пересечение технологий и правовой доктрины, автор находит себя вынужденным

проанализировать, как существующие рамки авторского права подвергаются сомнению в связи с появлением произведений, созданных искусственным интеллектом. Эти автономно создаваемые произведения музыки, литературы, изобразительного искусства и не только поднимают фундаментальные вопросы. Кто может считаться автором таких произведений? Может ли искусственный интеллект, лишенный сознания или правосубъектности, быть правообладателем? Достаточно ли нынешние доктрины авторского права учитывают эти реалии, или же всеобъемлющая реформа неизбежна? В данной статье предлагается теоретический и сравнительно-правовой анализ авторства и права собственности в контексте творчества, порожденного искусственным интеллектом, с акцентом на доктринальные проблемы и возникающие законодательные тенденции во всем мире.

Теоретические основы авторства в эпоху искусственного интеллекта

Исторически авторское право опиралось на три основные философские основы: трудовую теорию, теорию личности и теорию стимулов. Каждая из этих теорий предполагает в своей основе человека-создателя.

Трудовая теория, сформулированная, в частности, Джоном Локком, утверждает, что люди приобретают права на результаты своего труда. Однако искусственный интеллект не занимается интеллектуальным трудом в человеческом смысле этого слова. Он не затрачивает усилий, не испытывает усталости, не делает морального или эстетического выбора. Это подрывает применимость основанных на труде обоснований авторства в случае произведений, созданных машиной¹.

¹ "Should The Works Created By Artificial Intelligence Machine Be Protected Under The Copyright Law?" Mondaq Business Briefing, 7 Feb. 2020.

Теория личности Гегеля также рушится при попытке применить её к искусственному интеллекту. Эта теория связывает творческий процесс с личным самовыражением - отражением воли, мыслей и эмоций создателя. Поскольку искусственный интеллект не обладает личностью, он не может иметь тех моральных прав или идентичности, которые защищает данная теория².

В качестве простого примера: автор провела эксперимент и задала искусственному интеллекту вопрос: «что он испытывает в данный момент». Ответ был предельно прямолинейным:

“У меня нет чувств или эмоций, но я здесь, чтобы помочь вам с любыми задачами или вопросами. Чем могу быть полезен сегодня?”

Этот ответ лишь подтверждает вывод: отсутствие субъективного опыта делает невозможным отождествление искусственного интеллекта с личностью в философском и правовом смысле.

Теория стимулирования, широко распространённая в правовой системе США, предполагает, что право должно вознаграждать творчество ради общественного блага. Это может служить обоснованием для признания произведений, созданных искусственным интеллектом: предоставляя права человеческим субъектам, таким как разработчики или инвесторы, мы потенциально стимулируем дальнейшее технологическое и творческое развитие³.

Некоторые исследователи предлагают переосмыслить искусственный интеллект как «квазисубъект» - сущность, которая, не обладая юридической правосубъектностью, может быть наделена определёнными правами через ассоциацию с человеческими акторами. Кузнецова рассматривает эту идею в российском контексте, отмечая, что развитый ИИ со временем может

² Hema K, “Protection of Artificial Intelligence Autonomously Generated Works under the Copyright Act, 1957 – An Analytical Study,” Journal of Intellectual Property Rights, Vol. 28, May 2023, pp. 193–199. DOI: 10.56042/jipr.v28i3.708

³ The Legal Regime Created by AI, Levit D.D., 2024. Legal Bulletin, Vol. 9, No. 2, pp. 108–119.

приблизиться к человеку по уровню принятия решений, что создаёт необходимость в гибридных правовых конструкциях⁴.

Сравнительные правовые подходы

Различия в национальных подходах подчеркивают глобальную неопределённость в вопросе авторства ИИ. В Соединённых Штатах требование о наличии человеческого автора закреплено жёстко. В *Compendium* Бюро по авторскому праву США прямо указано, что произведения, созданные не человеком, не подлежат охране, даже если они демонстрируют оригинальность или высокий уровень сложности. Эта позиция была подтверждена в делах, касающихся комиксов и фотографий, созданных ИИ, где в регистрации авторских прав было отказано⁵.

В Соединённом Королевстве, напротив, допускается ограниченная охрана произведений, созданных с помощью компьютера. В соответствии с пунктом 9(3) Закона об авторском праве, дизайне и патентах 1988 года, автором считается «лицо, предпринявшее необходимые меры для создания произведения». Хотя такой подход носит прагматичный характер, он подвергается критике за неопределённость - кто именно считается «организатором» и действительно ли это лицо заслуживает моральных и имущественных прав?⁶.

Индия выделяется как юрисдикция, экспериментирующая с моделями совместного авторства. В деле *Raghav*, связанном с картиной, созданной ИИ под названием «Suryast», авторское право было зарегистрировано на имя как ИИ-системы, так и её человеческого соавтора. Хотя это решение является новаторским и прогрессивным, оно вступает в противоречие с Законом об авторском праве 1957 года, который в пункте 2(d) признаёт авторами

⁴ Kuznetsova A.V., "The Regime of Legal Protection of Works Created by AI," *Problemy prava*, 2023, No. 2(90), pp. 20–28. DOI: 10.14529/pro-prava230204.

⁵ Shynkaruk, A. O. "Problems of Recognition and Protection of Copyright When Using Works Created by Means of Artificial Intelligence." *Scientific Notes of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation*, vol. 6, no. 9, 2022, pp. 209–214. <https://doi.org/10.24158/izvol.2022.6.34>.

⁶ Hema K., "Protection of Artificial Intelligence Autonomously Generated Works under the Copyright Act, 1957 – An Analytical Study," *Journal of Intellectual Property Rights*, Vol. 28, May 2023, pp. 193–199. DOI: 10.56042/jipr.v28i3.708.

исключительно физических лиц. Постоянный комитет по торговле отметил существующие пробелы в законодательстве Индии и призвал к срочным законодательным изменениям⁷.

Германия и Австралия придерживаются строгих интерпретаций. Авторское право Германии ограничивает охрану только «индивидуальными интеллектуальными творениями», требующими человеческого интеллекта и оригинальности. Аналогично, Закон об авторском праве Австралии 1968 года исключает из-под охраны произведения, созданные ИИ. Эти правовые подходы основаны на традиционном понимании авторства и пока устойчиво сопротивляются реформированию⁸.

В Европейском союзе активно ведутся дискуссии по вопросу авторства ИИ, в частности, в Европейском парламенте. Предлагалось, например, наделить продвинутые ИИ-системы статусом «электронной личности», однако такие инициативы столкнулись с жёсткой критикой из-за этических и практических рисков. Решение Суда Европейского Союза по делу Infораq подтвердило, что критерий «оригинальности» определяется как результат собственного интеллектуального труда автора, тем самым вновь подчеркнув человекоцентричную природу европейской правовой доктрины.

Доктринальные и практические проблемы

Одним из ключевых препятствий является требование оригинальности. Во многих юрисдикциях оно трактуется как отражение интеллектуального выбора, личности и усилий автора. Контент, созданный искусственным интеллектом, как бы новаторски или творчески он ни выглядел, часто не подлежит охране именно потому, что акт создания не считается результатом человеческой деятельности.

⁷ Bulat N., "Protection of Non-Original Objects Generated by Artificial Intelligence: The Ukrainian Copyright Law Approach," Int J Law Info Tech (2024) 32 (1): 1. Oxford University Press.

⁸ Levit D.D., "The Legal Regime Created by AI," Legal Bulletin, 2024, Vol. 9, No. 2, pp. 108–119.

Кроме того, искусственный интеллект не обладает правосубъектностью. Он не может заключать договоры, получать вознаграждение или отстаивать свои права в суде. Это создаёт вакуум в вопросах собственности и ответственности. Например, если ИИ-созданная песня нарушает авторские права другого произведения, то кто несёт ответственность - разработчик, пользователь или сам искусственный интеллект?

Модели авторства и распределения прав

Вопросы распределения прав на произведения, созданные искусственным интеллектом, активно обсуждаются в юридической доктрине. Одна из позиций заключается в том, что автором следует считать программиста - лицо, обучившее ИИ и сформировавшее его алгоритмическое поведение. Суды Великобритании частично поддерживали этот подход, например, в деле *Nova Productions Ltd v. Mazooma Games Ltd*⁹.

Альтернативная точка зрения - признание автором пользователя, особенно в случаях, когда именно его действия иницируют или направляют результат. Однако этот подход может недооценивать вклад разработчика и снижать мотивацию к инновациям.

Наиболее радикальное предложение - отнести произведения, созданные искусственным интеллектом, к общественному достоянию. Эту идею поддерживают некоторые американские учёные, утверждая, что отсутствие автора исключает возможность частной монополии на такие результаты¹⁰.

Новые модели и предложения по реформированию

⁹ Nova Productions Ltd v. Mazooma Games Ltd [2007] EWCA Civ 219.

¹⁰ Guadamuz, Andres. "Copyright in Generative Deep Learning." SSRN Electronic Journal, 2017, <https://doi.org/10.2139/ssrn.2981405>.

Признание совместного авторства между человеком и искусственным интеллектом в индийской практике представляет собой инновационный компромисс. Однако такой подход вызывает ряд практических вопросов, таких как:

- Как рассчитывать срок охраны, если один из «авторов», то есть ИИ, не имеет жизненного цикла?
- Что происходит в случае нарушения личных неимущественных прав?
- Может ли искусственный интеллект требовать указания авторства или возражать против искажённого использования, созданного им произведения?

В качестве альтернативы предлагается создание *sui generis* режимов - особых правовых конструкций, предоставляющих ограниченные исключительные права на ИИ-созданные объекты, без обращения к классической системе авторского права. Например, можно предусмотреть новую категорию прав, которая предоставляла бы разработчикам или пользователям ограниченную по времени монополию на использование результатов, созданных ИИ. Такая модель позволяет избежать концептуального искажения традиционного авторского права, одновременно создавая стимулы к инновациям¹¹.

Обязательное раскрытие информации и альтернативные подходы

Также заслуживают внимания предложения о введении обязательных норм раскрытия информации. Даже если авторское право на произведение, созданное искусственным интеллектом, не предоставляется, авторов можно обязать указывать факт использования искусственного интеллекта при создании контента. Это способствует прозрачности и укреплению доверия со стороны потребителей.

¹¹ Hema K, "Protection of Artificial Intelligence Autonomously Generated Works under the Copyright Act, 1957 – An Analytical Study," Journal of Intellectual Property Rights, Vol. 28, May 2023, pp. 193–199. DOI: 10.56042/jipr.v28

С точки зрения государственной политики, возможным решением может быть введение ограниченных по времени или по объёму прав на ИИ-созданные объекты. Такой подход позволяет сбалансировать стимулирование инноваций в сфере искусственного интеллекта с предотвращением культурной монополии со стороны крупных технологических компаний.

Как отмечает Управление по интеллектуальной собственности Великобритании (UKIPO), сокращение сроков охраны для произведений, созданных компьютером, может стать одним из инструментов адаптации авторского права к современным технологическим реалиям.

Заключение

В завершение данного анализа становится очевидным, что система авторского права находится на переломном этапе. Традиционное представление об авторстве, основанное на человеческой оригинальности и моральной ответственности, всё менее соответствует реалиям машинного творчества.

Путём сравнительно-правового анализа и теоретических размышлений автор приходит к выводу о необходимости переосмысления правовых категорий, чтобы они могли учитывать творческие результаты, сгенерированные искусственным интеллектом.

Такие юрисдикции, как Индия, предлагают перспективные точки отсчёта - через гибридные модели. Другие, например США и Германия, подчёркивают важность принципиальных правовых дебатов, прежде чем наделять машины статусом субъекта авторского права.

В конечном итоге, глобальный консенсус пока недостижим. Однако, несомненно, одно: будущее интеллектуальной собственности потребует гибкости, инклюзивности и правового новаторства.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. “Should The Works Created By Artificial Intelligence Machine Be Protected Under The Copyright Law?” Mondaq Business Briefing, 7 Feb. 2020.
2. Hema K, “Protection of Artificial Intelligence Autonomously Generated Works under the Copyright Act, 1957 – An Analytical Study,” Journal of Intellectual Property Rights, Vol. 28, May 2023, pp. 193–199. DOI: 10.56042/jipr.v28i3.708
3. The Legal Regime Created by AI, Levit D.D., 2024. Legal Bulletin, Vol. 9, No. 2, pp. 108–119.
4. Kuznetsova A.V., “The Regime of Legal Protection of Works Created by AI,” Problemy prava, 2023, No. 2(90), pp. 20–28. DOI: 10.14529/pro-prava230204.
5. Shynkaruk, A. O. “Problems of Recognition and Protection of Copyright When Using Works Created by Means of Artificial Intelligence.” Scientific Notes of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, vol. 6, no. 9, 2022, pp. 209-214. <https://doi.org/10.24158/izvol.2022.6.34>.
6. Bulat N., “Protection of Non-Original Objects Generated by Artificial Intelligence: The Ukrainian Copyright Law Approach,” Int J Law Info Tech (2024) 32 (1): 1. Oxford University Press.
7. Levit D.D., “The Legal Regime Created by AI,” Legal Bulletin, 2024, Vol. 9, No. 2, pp. 108–119.
8. Guadamuz, Andres. “Copyright in Generative Deep Learning.” SSRN Electronic Journal, 2017, <https://doi.org/10.2139/ssrn.2981405>.
9. Case: Nova Productions Ltd v. Mazooma Games Ltd [2007] EWCA Civ 219.